

— А-Цин — это А-Цин, а ты — это ты, — Лу Минцзэ совершенно естественно начал называть Е Цина А-Цином, и тот не возразал, напротив, считая, что так он не держит дистанцию.

Юй Хаожань неохотно кивнул:

— Я тебе написал.

Бог знает, как страшно на него смотрели учителя, когда он писал конспекты на уроках, словно он писал любовное письмо. Ради А-Юя он потерял лицо.

— В будущем тоже нужно продолжать, в выходные... — Лу Минцзэ хотел сказать, что в выходные он может учиться вместе с ним, но потом подумал, что пригласить Юй Хаожана — это всё равно что стать третьим лишним. Поэтому он резко изменил тему:

— В выходные ты побудешь у меня полдня, а потом вернешься в школу на самостоятельные занятия. Я отмечу тебе ключевые задания, которые ты должен выполнить на следующей неделе, иначе больше не приходи ко мне.

Юй Хаожань совсем расстроился:

— Не надо.

Даже его старший брат не говорил с ним так.

— Можешь попробовать, — пригрозил Лу Минцзэ.

Юй Хаожань быстро сдался. Ему не обязательно было видеть А-Юя, но это был вопрос чести. Если бы Юй Хаонань узнал, что он не может прийти в гости к А-Юю из-за каких-то заданий, он бы точно посмеялся над ним.

Машина быстро добралась до места проживания семей Юй и Гу — жилого комплекса Мингуан, типичного района для богатых. Юй Хаожань, Гу Нинюя и Янь Мяо жили здесь, поэтому они выросли вместе.

Е Цин с любопытством разглядывал через окно машины элегантные и красивые виллы. Условия в семье одноклассника Гу Нинюя действительно были хорошими. Он не чувствовал себя скованно, даже если его семья не была такой богатой. Его родители всё равно любили его, и он был доволен своим нынешним домом.

Машина подъехала к дому Гу, и трое вышли. Гу Шэнцян сегодня рано вернулся с работы и уже ждал дома.

— Папа, — Лу Минцзэ представил Гу Шэнцяну:

— Это Е Цин.

Гу Шэнцян кивнул, и Е Цин поспешил поздороваться:

— Здравствуйте, дядя.

Этот мальчик выглядел честным, его взгляд был спокоен и уверен. Гу Шэнцян был доволен. Зная, что детям будет неловко в его присутствии, он посмотрел на Лу Минцзэ и сказал:

— А-Юй, хорошо прими товарища, я пойду наверх.

Лу Минцзэ вздохнул с облегчением. Если бы Гу Шэнцян остался, этот «светильник» был бы ещё более неудобным, чем Юй Хаожань.

Однако вскоре Лу Минцзэ снова обрадовался, потому что Юй Хаожань тоже не задержался надолго. Бабушка из семьи Юй очень любила своего младшего внука и, услышав, что он вернулся и остался в доме Гу, поручила старшему брату Юй Хаонаню забрать маленького толстяка.

Перед уходом Юй Хаожань с неохотой сказал:

— А-Юй, завтра я снова приду к тебе.

Лу Минцзэ показал ему жестом «полдня», но в душе думал: «Лучше бы ты не приходил, чтобы не мешать нашему с А-Цином уединению».

В доме больше не было лишних людей, и настроение Лу Минцзэ instantly улучшилось. Он без стеснения сел рядом с Е Цином и спросил:

— А-Цин, ты голоден? Я принесу тебе что-нибудь поесть.

В Первой городской средней школе занятия заканчивались рано в пятницу, и к этому времени было уже около пяти часов, но в семье Гу обычно ужинали ровно в шесть.

Е Цин улыбнулся:

— Я не голоден. Я принес свои конспекты, давай начнем учиться.

Он немного волновался. После того как он пропустил около десяти дней занятий, он немного отстал от программы и не был уверен, сможет ли быть хорошим учителем.

Лу Минцзэ посмотрел на него серьёзно:

— Раньше я не говорил тебе, но мой папа сказал, что нельзя просто так просить тебя помогать мне с уроками. Но мы же друзья, и если считать всё так строго, это будет обидно.

Е Цин кивал, не возражая против слов о дружбе. Дружба между мальчиками устанавливается быстро, тем более он считал, что Лу Минцзэ оказал ему большую помощь, и он должен был отплатить. Он даже не думал о том, чтобы брать деньги за помощь Лу Минцзэ.

Лу Минцзэ продолжил:

— Но именно потому, что мы друзья, я не могу пользоваться твоей добротой, иначе в будущем мне будет неловко с тобой. Время в старшей школе так ценно, что даже мой друг детства Янь Мяо не хотел помогать мне с уроками. Ты делаешь мне огромное одолжение, поэтому я подумал, что в наших отношениях не нужно платить по часам, как внешним репетиторам. Ты будешь приходить два раза в неделю, и я буду платить тебе по дням, сто юаней в день, как тебе?

Видя, что Е Цин собирается возразить, Лу Минцзэ поспешил добавить:

— Внешние репетиторы берут больше за час, а в дне столько часов, так что я всё равно получаю большую выгоду. Если ты не примешь эти деньги, значит, ты не считаешь меня другом.

Е Цин был ошеломлён, не понимая, как разговор дошёл до такого уровня. Он всё ещё не хотел брать деньги и сказал:

— Какое это имеет отношение к тому, друзья мы или нет? Ты оказал мне такую большую помощь, я должен отплатить тебе.

Лу Минцзэ сделал обиженное лицо:

— Значит, ты просто хотел отплатить мне? Ты вообще не хотел быть моим другом.

Он специально начал капризничать, ведь перед своим А-Цином он всегда был бесстыдным:

— Ладно, А-Цин, просто согласись. Мой папа глупый и богатый, если ты не будешь брать деньги, он может подумать, что ты не будешь серьёзно учить меня, и тогда он снова найдет мне кучу других репетиторов. Разве я не умру от усталости?

Он сильно очернил Гу Шэнцяна и снова принялся тереться головой о Е Цина:

— И ещё, если ты будешь помогать мне бесплатно, как я смогу тебя позвать? Тогда никто не будет следить за мной, и я снова начну гулять каждый день.

Е Цин был доведен до смеха. Ему казалось, что Лу Минцзэ похож на большого медведя, и он не мог не рассмеяться:

— Ладно, пусть будет по-твоему.

Он сдался.

Лу Минцзэ в душе сделал жест победы и сказал:

— Тогда пойдём наверх.

Дом Гу был трёхэтажным. Третий этаж принадлежал господину Гу Шэнцяну, а второй — Гу Нинюю. В свои бунтарские годы Гу Нинюй чётко разделил территорию с отцом, что сейчас было очень удобно для Лу Минцзэ.

Е Цин последовал за ним в кабинет на втором этаже и сразу же был очарован полками, забитыми книгами. Он любил читать, но из-за ограниченных возможностей семьи обычно брал книги у друзей. Увидев так много книг, он не мог оторвать глаз.

Это не могло ускользнуть от внимания Лу Минцзэ, который всё время следил за ним. Он с пониманием сказал:

— А-Цин, тебе нравится читать? Как раз сейчас я не хочу учиться, давай почитаем немного. Мой папа купил столько книг, а я почти ничего не прочитал.

Он притворился смущённым.

Е Цин с наслаждением проводил пальцами по корешкам книг. Гу Шэнцян покупал книги в твёрдом переплёте, и даже обложки были приятны на вид.

Лу Минцзэ выбрал «Маленького принца» и притворился, что увлечённо читает. Е Цин обернулся, увидев, что он, кажется, погрузился в чтение, и, немного успокоившись, тоже взял книгу с полки. Он любил историю, поэтому выбрал «Всемирную историю».

Они сидели рядом за столом, один увлечённо читал, а другой уже давно оторвал взгляд от книги, наблюдая за соседом.

Время быстро пролетело, пока няня Юань не постучала в дверь и тихо не сказала:

— Молодой господин, можно ужинать.

Е Цин был так увлечён, что даже не заметил, как она вошла. Лу Минцзэ воспользовался моментом, чтобы ткнуть его в бок, заставляя Е Цина, который боялся щекотки, отстраниться. Он смеясь сказал:

— Гу Нинюй, что ты делаешь?

Лу Минцзэ был очарован мягким прикосновением и ткнул его снова. Е Цин, который очень боялся щекотки, начал отбиваться:

— Ха-ха-ха, Гу Нинюй, тебе конец!

Его размахивающие руки только усилили желание Лу Минцзэ.

<http://bllate.org/book/16840/1549391>